

происходит демотивация к самообразовательной деятельности, либо снижается ее уровень, сужаются возможности ее осуществления на более высоком продуктивном уровне. Как отмечают Е.В. Тарасенко и О.П. Осипова, «в сложившихся условиях функционирования системы образования практически отсутствуют сколько-нибудь действенные материальные и моральные стимулы для формирования у учителя внутренних стимулов к самообразованию и, соответственно, внешние стимулы должны приобрести доминирующий характер» [2, с. 30].

Библиографический список

1. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Социология педагогического образования. Екатеринбург–Сургут: РИО СурГПУ; РИО ГУ г. Екатеринбург. – 2011. – С. 447.
2. Тарасенко Е.В., Осипова О.П. Понятие самообразования учителя как объекта внешнего управления // Вестник ЮУрГУ. – 2010. - № 23. – С. 28–31.
3. Шахова И.Н. Самообразование как коммуникативное взаимодействие: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург. – 2006.
4. Шуклина Е.А. Социология самообразования: предпосылки, методология, методика: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург. – 1999.

УДК 316

Г.Е. Зборовский,
профессор, д.ф.н.
Уральского федерального университета,
Н.Н. Гурченков,
магистрант,
Уральского федерального университета,
г. Екатеринбург, Россия

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СЛУЖАЩИЕ: СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА?

Аннотация. В статье представлен анализ качеств муниципальных служащих как профессиональной группы и социальной общности. Дается их статистически фиксируемая характеристика, которая позволяет рассматривать муниципальных служащих как массовидную профессиональную группу или социальную общность. Новизна исследования состоит в попытке осмысления признаков группы и общности в категории муниципальных служащих. Исследование субъективного блока признаков группы и общностнообразующих факторов в категории муниципальных служащих должно стать основой для более глубокого анализа установок и ориентаций муниципальных служащих на осуществление профессиональной деятельности и профессионального развития. Материал подготовлен на основании открытых статистических данных, представленных Территориальным органом Федеральной службы статистики по Свердловской области и Департаментом кадровой политики Губернатора Свердловской области.

Ключевые слова: муниципальные служащие, социальная общность, группа, профессиональная группа, общностнообразующий фактор.

G.E. Zborovsky,
 professor, d.p.c
 Ural Federal University,
 N. Gurchenok,
 Master's Degree student
 Ural Federal University named,
 Yekaterinburg, Russia

MUNICIPAL OFFICIALS: SOCIAL COMMUNITY OR OCCUPATIONAL GROUP?

Abstract. The analysis of features of municipal officials as a social community and as an occupational group are presented in this article. Statistically detectable characteristics is given, which provides an opportunity to consider municipal officials as mass occupational group or as social community. The novelty of the research constitutes the attempt to comprehend the interrelation of features of municipal officials as a social community and as an occupational group.

The study of arbitrary set group features and drivers of generating a community in the category of municipal officials are supposed to be the basis for in-depth analysis of mindsets and focus of municipal workers on completing their professional tasks and professional development. The research is based on opened statistical data proposed by Territorial body of Statistics Service of Sverdlovsk Region and the Department of Personnel Policy of Sverdlovsk Region Governor.

Keywords: municipal officials, social community, group, occupational group, driver of generating a community

Прежде чем приступить к анализу того, являются ли муниципальные служащие профессиональной группой или социальной общностью, необходимо ответить на вопрос: почему муниципальные служащие заинтересовали ученых и стали объектом исследования. Согласно статистическим данным за 2015 г., численность муниципальных служащих в Свердловской области составляет 0,18 % от числа жителей региона и 0,22 % от числа избирателей области. Эта же тенденция сохраняется на общефедеральном уровне, хотя общее количество муниципальных служащих на федеральном уровне в среднем почти в 2 раза выше, чем в Свердловской области (табл. 1).

Таблица 1

Данные о численности муниципальных служащих
 (в абсолютных величинах и процентах)

Наименование переменной	Российская Федерация		Свердловская область	
	Абс.	%	Абс.	%
Численность населения	146 300 000	100,00	4 327 472	100,00
Численность муниципальных служащих	480 400	0,33	7 736	0,18

Учитывая относительно небольшой количественный состав этой категории, необходимо обратить внимание на то, что качественно он представлен управленцами разного уровня, участвующими в руководстве территорией. Это существенно повышает не только статистическую, но и социальную значимость данной категории.

В группе муниципальных служащих преобладают женщины. Их количество составляет 4/5 от общего числа муниципальных служащих. По состоянию на

01.07.2015 г. среди муниципальных служащих Свердловской области мужчин было 1062 чел., что составило 20,7 %, женщин – 6134 (79,3 %). Такая же тенденция характерна для гендерного состава муниципальных служащих РФ, хотя на этом уровне представленность муниципальных служащих мужского пола чуть выше: 24,2 % мужчин, женщин – 75,8 %.

Возрастной состав представлен в таблице 2.

Таблица 2

Возрастной состав муниципальных служащих
(в абсолютных величинах)

Возраст/ Территория	До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет и старше
Российская Федерация	54 322	95 886	91 514	96 054	14 494
Свердловская область	1 011	2 284	2 215	1 999	227

По уровню образования муниципальных служащих можно охарактеризовать как группу людей с высшим образованием на всей территории РФ. Практически все муниципальные служащие Свердловской области также имеют высшее образование [4].

Характеризуя категорию муниципальных служащих и рассматривая их статистическую и социальную значимость в обществе, мы ни разу не назвали их профессиональной группой или социальной общностью. Возникает вопрос: почему? Ответ на него является основным для нашего исследования. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять, как рассматривает категорию муниципальных служащих муниципальная служба. В нашем понимании *муниципальная служба – это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)* [5].

Это определение полностью отвечает тому, что муниципальные служащие являются группой лиц, связанных единой профессиональной деятельностью. Отвечая на вопрос, что такое группа, отметим, что под ней мы понимаем совокупность людей, объединенных по формальным или неформальным признакам. Как правило, для выделения группы используются 1–2 критерия. Социальная группа – это не просто совокупность людей, объединенных по формальным или неформальным признакам, а групповая социальная позиция, которую занимают люди.

Признаками социальной группы являются, по нашему мнению: внутренняя организация; общая цель деятельности; общие формы социального контроля; образцы групповой деятельности; активное групповое взаимодействие; членство или чувство групповой принадлежности; участие в общей деятельности и/или соучастие; ожидания членов группы в отношении друг друга. Я. Щепаньский, исследуя социальную группу, выделяет 4 базовых ее признака, связанных с наличием: внутренней организации; ценностной основы; чувства общности; принципа обособления [7, с. 118].

При этом социолог говорит о том, что наличие у группы этих признаков позволяет отнести ее к социальной общности. Члены группы находятся в отношениях, регулируемых институтами. В случае с муниципальными служащими таковыми выступают администрации (исполнительно-распорядительные органы местного

самоуправления). Но возникает справедливый вопрос, а так ли ограничены связи, например, в среде муниципальных служащих?

Профессия «муниципальный служащий» в Общероссийском классификаторе профессий не значится. В нем значатся различные должности, которые можно лишь условно отнести к муниципальной службе [3]. При этом возникает ощущение, что мы пытаемся искусственно вписать муниципальных служащих в рамки профессиональной группы.

Возможно, муниципальные служащие – это социальная общность? В связи с этим вопросом рассмотрим понятие социальной общности, ключевые постулаты, подходы к изучению и ее основные признаки. Большинство исследователей сходятся во мнении, что социология обладает предметом, неотделимым в полной мере от ее объекта. Предмет социологии вырастает из самого объекта, кристаллизуясь в совокупности ключевых проблем науки. В.А. Ядов, А.Г. Здравомыслов, Г.Е. Зборовский полагают, что ядром предметного поля социологии является социальная общность, как наиболее ярко демонстрирующая все виды проявления общества от малых групп до человечества в целом. Именно в социальной общности проявляется связь группы и личности. Именно общность называют «социальным геном». «Социальная общность не есть общество как целое, но это единица социального измерения, своеобразный «социальный ген» [2, с. 25].

Социальная общность предстает в истинном понимании общества – «совместного, общего», представляя различные виды общественных образований, характеризующихся общими интересами и наличием взаимосвязей, как прямых, так и косвенных. Именно социальные общности являются субъектами социальных действий, совершаемых, как правило, в рамках социальных институтов. Говоря о социальной общности, важно обозначить ее основные постулаты [1, с. 4].

1. Человек живет не в обществе вообще, а в его структурных элементах. Реальностью жизни индивида являются социальные общности. В повседневной жизни человека присутствует не «общество», а многообразные коллективы, в которых он самореализуется.

2. Повседневные или реальные социальные общности есть прототипы более крупных общественных образований высшего уровня, скажем, регионального и федерального, в которых люди также принимают участие, но не идентифицируют их как присущие им самим.

3. Количество социальных общностей, в которых осуществляет деятельность индивид, прямо пропорционально уровню его социализации. Социальные общности являются продуцирующей средой для образования социальных связей и выстраивания социальных отношений индивида.

4. Социальная общность – это своеобразный «мостик» между личностью и обществом. Это связующий механизм, позволяющий конкретизировать общество для отдельно взятого человека.

5. В социальной общности выявлена прямая зависимость между ее размером и силой внутренних связей.

6. Общности являются динамичными образованиями. Внутренние изменения в социальных общностях, формирование новых общностей имеют прямую связь с динамикой общества. Изменение общества объясняется преобразованием, переформатированием социальных общностей.

В этой связи представляет интерес трактовка социальной общности в отечественной социологии. В.А. Ядов понимает под ней «взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий быта и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной,

производственной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности» [7, с. 17–18]. На основании выделенных общностнообразующих признаков дается наиболее общая характеристика социальной общности как одного из основных типов социальной системы, выступающей в качестве реально существующей, эмпирически фиксируемой, относительно единой и самостоятельной совокупности (взаимосвязи) людей, объединенных по различным критериям [1, с. 9]. Муниципальные служащие в значительной степени соответствуют этим признакам. Осуществляя работу на определенной территории, они реализуют социальные роли в семье, в группах по интересам, в Интернет-сообществах, на профессиональной ниве. Это говорит о том, что, с одной стороны, муниципальные служащие – безусловно, профессиональная группа, с другой – она способна перерасти в социальную общность.

Заключая, отметим, что проблемы развития и функционирования социальной общности муниципальных служащих необходимо рассматривать во взаимосвязи с институтами гражданского общества и органами государственной власти. Укрепление внутренних связей в этой социальной общности, ее стабильность и продолжительность существования будут зависеть от общественно-экономической и общественно-политической ситуации в стране и области, а также от изменения нормативно-правовой базы, регулирующей профессиональную деятельность членов этой общности. Интерес для исследователей муниципальных служащих должны представить субъективные факторы, связанные с осуществлением ими профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Зборовский Г.Е. Теоретические основания изучения социальных общностей // Социологические исследования. – 2010. - № 4. – С. 3–12.
2. Зборовский Г.Е., Костина Н.Б. Социология управления. – М.: Гардарики. – 2004. – С. 270.
3. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94 (ОКПДТР) (принят постановлением Госстандарта РФ от 26 декабря 1994 г. N 367) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.base.garant.ru.
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.
5. Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.base.consultant.ru.
6. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс. – 1969. – С. 240.
7. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программы методы. Самара: Самарский университет. – 1995. – С. 328.